ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-009-22 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей БОРИСОВА В.П. и ПЕЙСИКОВОЙ Е.П.,
при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела кассационное представление государственного обвинителя Гадючко Н.В. и кассационные жалобы осужденных Сербиной Г.И., Сербиной М.А., Демидова Р.В., адвокатов Переплесниной С.В., Яценко В.Н. и потерпевшей С[redacted], на приговор Верховного суда Республики Карелия от 1 июня 2009 года, которым

Сербина Г[redacted] И[redacted], [redacted] -

осуждена по ст.ст.33 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ с применением ст.ст.64, 65 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Сербина М[redacted] А[redacted], [redacted] -

осуждена по ст.ст.33 ч.4 и 5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ с применением ст.ст.64, 65 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Демидов Р[redacted] В[redacted], [redacted] -

осуждена по ст.ст.33 ч.4 и 5, 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Заслушав доклад судьи Ермилова В.М., выступления осужденных Сербиной Г.И., Сербиной М.А., Демидова Р.В., адвоката Переплесниной С.В., потерпевшей С[redacted]., поддержавших кассационные жалобы, и мнение прокуро-

ра Копалиной П.Л., не поддержавшей кассационное представление и полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда, на основании вердикта присяжных заседателей, Сербина Г.И признана виновной в организации убийства С[redacted]. по найму, Сербина М.А. и Демидов Р.В. признаны виновными в подстрекательстве и в пособничестве убийства по найму в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Гадючко Н.В. считает, что приговор не отвечает требованиям п.3 ст.351 УПК РФ. Указывает, что описательно-мотивировочная часть приговора содержит описание преступного деяния, в совершении которого вердиктом присяжных заседателей признана виновной только Сербина Г.И., что противоречит вердикту присяжных заседателей, поскольку в совершении данных действий виновными признаны также Сербина М.А. и Демидов. Считает, что наряду с этим, суд, не признав Сербину М.А. и Демидова виновными в совершении преступного деяния, квалифицировал их действия в соответствии с нормами уголовного закона. Полагает, что указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона исключают постановление законного и обоснованного приговора. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта.

В кассационных жалобах:

осужденная Сербина Г.И. (основной и дополнительной) считает, что назначенное ей наказание чрезмерно суровое. Указывает, что в присутствии присяжных заседателей был поставлен вопрос о наличии у потерпевшего травм, которые были нанесены ему лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство. Считает, что данный вопрос не должен был рассматриваться и мог непосредственно повлиять на решение присяжных заседателей при вынесении вердикта. Ссылается на недостойное и противоправное поведение С[redacted] к ней и дочерям, что он издевался над ними, применял к ним физическое и психологическое насилие. Поясняет, что она обращалась за помощью в правоохранительные органы, но они бездействовали, их бездействие и противоправность действий потерпевшего подтолкнуло её на это преступление. Полагает, что свидетель обвинения У[redacted] не должен был допрашиваться в присутствии присяжных заседателей, так как ранее был осужден и вину не признал, поэтому не может быть беспристрастным. Указывает, что у неё язвенная болезнь желудка, что на иждивении младшая дочь. Просит приговор в отношении неё изменить и назначить ей наказание с применением ст.73 УК РФ;

осужденная Сербина М.А. не согласна с приговором. Считает, что события преступления, действия осужденных, их юридическая оценка, как все это тракту-

ется в приговоре, не соответствует тем фактическим обстоятельствам дела, которые были установлены предварительным и судебным следствием. Указывает, что на протяжении многих лет С[redacted] с особой жестокостью применял физическое насилие по отношении к ней, её сестре и матери, что приезжавшие по вызову работники милиции ограничивались профилактической беседой. Полагает, что при назначении ей наказания суд недостаточно учел физическое насилие со стороны С[redacted] и применение им огнестрельного оружия, показания свидетелей о том, что мать и она неоднократно обращались в правоохранительные органы за помощью. Просит приговор изменить, назначить ей наказание с применением ст.73 УК РФ;

осужденный Демидов Р.В. (основной и дополнительных) считает, что приговор является несправедливым из-за его чрезмерной суровости. Полагает, что суд недостаточно учел совокупность смягчающих обстоятельств: бездействие правоохранительных органов; чрезмерную жестокость потерпевшего С[redacted] по отношению к нему и его семье на протяжении многих лет; характеристики с мест работы и учебы; явку с повинной и наличие заболеваний; ходатайства коллективов, в которых он работал, а также мнение потерпевшей стороны о возможности назначения наказания, не связанного с лишением свободы, и что у него на иждивении бабушка, которая является инвалидом. Указывает, что характеризуется положительно, является пожарным-спасателем, непосредственно участвовал в тушении пожаров и спасении человеческих жизней. Просит приговор изменить, назначить ему наказание с применением ст.73 УК РФ;

адвокат Переплеснина С.В. в защиту осужденных Сербиной Г.И. и Сербиной М.А. полагает, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем ограничения прав осужденных Сербиных и их защиты повлияли на вердикт присяжных заседателей. Ссылаясь на положения ч.1 ст.338 УПК РФ, указывает, что председательствующим неоднократно снимались вопросы защиты, направленные на установление фактов неоднократных обращений осужденных в милицию для урегулирования неприязненных отношений с С[redacted], а также прерывались показания осужденных в этой части. При сложившихся обстоятельствах полагает, что при формировании вопросного листа председательствующим был необоснованно снят дополнительный вопрос защиты о доказанности неоднократных обращений осужденных в правоохранительные органы для разрешения личных неприязненных отношений с С[redacted]. Также указывает, что в напутственном слове председательствующим не была изложена в том виде, в котором она существовала, позиция защиты и была нарушена объективность. Утверждает, что суд не создал защите равных с обвинением условий для собирания и исследования дополнительных доказательств. Полагает, что наказание осужденным Сербиным назначено чрезмерно суровое. Считает, что суд недостаточно учел, что преступление ими было совершено по мотиву личных неприязненных отношений с С[redacted] ввиду многолетнего его противоправного и аморального поведения по отношению к жене и

детям. Полагает также, что суд необоснованно не учел, что фактической причиной преступления явилось полное бездействие сотрудников милиции, за помощью к которым обращались осужденные. Считает, что суд не в полной мере учел, что Сербины ранее не судимы, положительно характеризуются, имели постоянные работу и место жительства, Сербина М.А. успешно совмещала работу с учебой в институте, что они признали себя виновными, глубоко раскаялись в содеянном. Полагает, что суд необоснованно не учел, что Сербина Г.И. материально содержит дочь С[redacted], которая является студенткой и признана потерпевшей по делу, последняя просила об условном осуждении. Просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение;

адвокат Яценко В.Н. в защиту осужденного Демидова Р.В. также указывает, что председательствующим неоднократно снимались вопросы защиты, направленные на установление фактов неоднократных обращений осужденных в милицию для урегулирования неприязненных отношений с С[redacted], и что при формировании вопросного листа председательствующим был необоснованно снят дополнительный вопрос защиты о доказанности постоянных обращений подсудимых в правоохранительные органы для разрешения возникающих конфликтных ситуаций. Также указывает, что в напутственном слове председательствующим необъективно была изложена позиция защиты – без упоминания неоднократных обращений подсудимых в милицию в связи с поведением С[redacted] в семье. Считает, что в данной ситуации суд не создал защите равных с обвинением условий для собирания и исследования дополнительных доказательств, что нарушило право на защиту Демидова и отразилось на вердикте присяжных заседателей. Полагает, что назначенное наказание осужденному Демидову является чрезмерно суровым, не соответствует личности Демидова и фактическим обстоятельствам дела. Ссылается на те же данные о личности Демидова и обстоятельства, смягчающие наказание, которые указываются в кассационной жалобе осужденного Демидова. Просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение;

потерпевшая С[redacted], считает приговор в части назначенного наказания осужденным несправедливым из-за его чрезмерной суровости, так как суд недостаточно учел совокупность смягчающих обстоятельств: бездеятельность правоохранительных органов, чрезмерную жестокость потерпевшего С[redacted] по отношению к подсудимым на протяжении многих лет, характеристики с места работы, учебы. Просит приговор изменить, назначить всем осужденным наказание с применением ст.73 УК РФ.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Гадючко Н.В. полагает, что доводы кассационных жалоб являются неосновательными и не могут являться основанием для отмены или изменения приговора.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит их не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения обвинительного приговора в кассационном порядке, вынесенного с участием присяжных заседателей, являются нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение закона и несправедливость приговора.

Вопреки утверждениям в кассационных представлении и жалобах, выше названных оснований не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания нарушений принципа состязательности сторон, ограничения защиты на представление доказательств, судом не допущено. В судебном заседании были непосредственно допрошены свидетели, исследованы все собранные по делу допустимые доказательства, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, при этом стороны обвинения и защиты были равноправными перед судом.

Из протокола судебного заседания не усматривается, что суд не создал защите равных с обвинением условий для собирания и исследования дополнительных доказательств, как об этом утверждается в кассационных жалобах адвокатов.

На вопрос председательствующего имеются ли у сторон в соответствии со ст.291 УПК РФ дополнения к судебному следствию и считают ли они возможным его закончить, подсудимые и их защитники, в том числе адвокаты Переплеснина и Яценко, заявили, что дополнений у них нет и они считают возможным закончить судебное следствие (лист 216 протокола судебного заседания).

С доводами кассационной жалобы осужденной Сербиной Г.И. о том, что свидетель У[redacted] не должен был допрашиваться в присутствии присяжных заседателей на том основании, что он ранее был судим, и якобы поэтому не может быть беспристрастным, являются неосновательными.

Судимость лица не является препятствием для его допроса в суде с участием присяжных заседателей.

Необоснованными являются и доводы жалобы о том, что в присутствии присяжных заседателей не должен был ставиться вопрос о причиненных травмах потерпевшему.

У суда не было оснований исследовать в отсутствии присяжных заседателей заключение судебно-медицинской экспертизы о причиненных телесных повреждениях потерпевшему С[redacted].

Судебная коллегия считает, что защитники осужденных в кассационных жалобах без достаточных оснований расценивают как нарушение права осужденных на защиту те обстоятельства, что председательствующим снимались указанные ими вопросы о неоднократных обращениях подсудимых за помощью в правоохранительные органы, и что этот вопрос не был поставлен в качестве дополнительного в вопросный лист.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий в соответствии с требованиями закона руководствовался тем, что в задачу присяжных заседателей входит лишь исследование доказанности виновности подсудимого. Поэтому обоснованно снимал вопросы, которые этого не касались, в частности, указанные в кассационных жалобах.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и содержание вопросов отвечает требованиям ст.ст.338, 339 УПК РФ.

Содержание напутственного слова, приобщенного к материалам уголовного дела, не позволяет сделать вывод о его необъективности, как об этом утверждается в кассационных жалобах адвокатов.

Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и понятным по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями.

Данный вердикт, в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ, обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 настоящей статьи, то есть, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, и если обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного.

Таких случаев, по указанным эпизодам обвинения председательствующим не установлено.

Действия осужденных Сербиной Г.И., Сербиной М.А. и Демидова Р.В., признанных виновным в совершенных преступлениях, суд правильно квалифицировал в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными в судебном заседании обстоятельствами дела.

Мотив совершенного преступления, а именно, что неприязненные отношения осужденных к потерпевшему возникли в связи с тем, что он применял физическое насилие к Сербиной Г.И и её дочерям, на который указывается в кассационных жалобах, установлен судом и изложен в приговоре.

Что касается доводов кассационного представления о том, что приговор якобы не отвечает требованиям п.3 ч.2 ст.351 УПК РФ, то данное утверждение не соответствует содержанию приговора.

Из текста описательно-мотивировочной части обвинительного приговора видно, что в ней содержится описание преступного деяния, в совершении которого подсудимые признаны виновными, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания.

Утверждения в кассационном представлении о том, что суд не признал виновными Сербину М.А. и Демидова Р.В. в совершении преступного деяния, в отношении которого вердиктом присяжных заседателей они признаны виновными,

противоречит как описательно-мотивировочной части, так и резолютивной части приговора, поэтому не может быть признано обоснованным.

Наказание осужденным Сербиной Г.И., Сербиной М.А. и Демидову Р.В. судом назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, положительных данных о личностях виновных и всех обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе вердикта присяжных заседателей о снисхождении, противоправное поведение потерпевшего.

Признав в отношении Сербиной Г.И. и Сербиной М.А. обстоятельства совершенного преступления исключительными, суд нашел возможным назначить им наказание более мягкое, чем предусмотрено законом за совершенное ими преступление.

Оснований для смягчения наказания осужденным, и в частности, для применения ст.73 УК РФ, не имеется.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Карелия от 1 июня 2009 года в отношении **Сербиной Г И**, **Сербиной М А** и **Демидова Р В** оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи